

Любовь всегда кажется такой далекой, словно за горизонтом, но на самом деле она ближе, чем можно себе представить.

Барбара Картленд

Глава 1

1879

— Все из-за того, что этот дом был построен для семьи, а теперь в нем живет одна мисс Венеция.

Мужской голос донесся из кухни, и почти сразу же ему в ответ прозвучал женский:

— Это ее дом, и она хочет, чтобы в нем все выглядело так, как при жизни матери и отца. Если вам интересно мое мнение, я думаю, ей просто замуж надо.

Мисс Венеция Байдон быстро ушла в другую комнату, чтобы кто-то из слуг не застал ее у двери кухни и не решил, что она подслушивает. В гостиной оказалось так же пусто, как повсюду.

Приближалась осень, листья начали опадать, и беспрестанно моросил мелкий дождь, отчего все поместье Байдон-грейндж приобрело унылый и неприветливый вид. Не за горами зима, минул год с тех пор, как почти в один день от воспаления легких умерли ее родители.

В доме царили тишина и покой, во многом из-за того, что денег у его хозяйки осталось совсем мало и ей приходилось довольствоваться минимальным количеством слуг. Дворецкий Джонсон, его жена-кухарка и две горничные — вот все, кого она могла себе позволить нанимать. Большинство лошадей были проданы, но на жизнь все равно не хватало.

«Скоро придется продавать и дом? — с грустью подумала она. — Не знаю, как я это переживу, но, похоже, выбора у меня нет».

Миссис Джонсон упомянула о замужестве тоном, который говорил о том, что она считает Венецию старой девой.

Двадцатичетырехлетняя, практически без денег — шансов удачно выйти замуж у нее почти не осталось. Похвастать она могла только одним — красотой. Великолепные светлые волосы выгодно подчеркивали сапфировую голубизну ее глаз. Она знала, что были мужчины, которые вздыхали по ней, но также она знала, что здравомыслящему мужчине солидное приданое важнее хорошенького личика.

Происходила Венеция из хорошей семьи, мать ее была дочерью виконта, а отец — сыном баронета, правда, третьим по старшинству, из-за чего на титул он не рассчитывал.

Родители много путешествовали и часто брали ее с собой. То было счастливое время, хотя денег у них всегда было слишком мало для людей их статуса.

Они беспокоились и о будущем семейном положении дочери, при каждой возможности знакомили ее с достойными молодыми людьми, и в девятнадцать ей сделал предложение один очень красивый молодой джентльмен. Венеция, вообразив, что любит его, предложение приняла, но этот красавец пошел на попятную, когда узнал, какое у нее скромное приданое. У него имелись долги, поэтому он искал невесту побогаче.

Венеция немного поплакала, а потом забыла о нем, да так быстро, что не осталось никаких сомнений — не любила она его вовсе.

Через четыре года она под давлением родителей приняла другое предложение.

— Милая, я знаю, что он не красавец, — убеждала ее мать. — Зато он обеспечен и даст тебе дом. К тому же тебе уже двадцать три, и моложе ты не становишься.

Неохотно она согласилась на помолвку и оставалась помолвленной три недели, пока не расторгла этот союз из-за того, что больше не могла выносить долгие занудные рассказы жениха о себе.

— Сним я умру от скуки, — объяснила она возмущенным родителям. — Жить нужно веселее.

— Веселее? — повторила мама. — Браки заключаются не для веселья. Что будет с тобой, когда нас не станет?

Разговор этот состоялся в прошлом году. И вот их действительно не стало. Впереди маячило безрадостное будущее, но все равно Венеция не жалела, что разорвала ту помолвку.

«Я дождусь настоящей любви, — пообещала она себе. — А если не дождусь, значит, вовсе не выйду замуж».

Помощи в замужестве можно было бы ожидать от родственников, но у дяди-баронета были свои дочери на выданье, и все, что он делал для Венеции, — это время от времени позволял ей гостить в своем лондонском доме.

Она любила поездки в Лондон, потому что они нарушали однообразие повседневной жизни и давали возможность хоть изредка видеться с кузиной Мэри, которая была всего на год младше нее.

Их дружбу можно было назвать притяжением противоположностей. Венеция была холодной, собранной, вдумчивой, а Мэри — рассеянной, легкомысленной, немного безответственной, но при этом по-детски очаровательной.

Баронету сэру Эдварду Венмору удалось получить какую-то незначительную должность при дворе, и он вознамерился положить все силы на то, чтобы подняться по служебной лестнице как можно выше. Он унаследовал состояние отца, приумножил богатство выгодной женитьбой, после чего купил себе роскошный загородный дом в Беркшире, недалеко от Виндзорского замка. Свой выбор он объяснил необходимостью постоянно находиться рядом с королевой, которой могут в любую минуту понадобится его услуги.

Двух дочерей он выдал выгодно и теперь прилагал все усилия, чтобы подыскать хорошую партию для Мэри.

Сейчас семейство проводило лето в деревне, в Венмор-приори, и Венеция время от времени виделась с ними, впрочем, недостаточно часто, чтобы перестать чувствовать себя одинокой и оторванной ото всех. Иногда ей даже казалось, что в Приори ей не рады. Если верить маме, то это из-за того, что она, Венеция, намного красивее Мэри. Но мнение дорогой мамы вряд ли можно было назвать беспристрастным.

Поглощенная такими размышлениями, Венеция не услышала, как к дому подъехала карета, и о том, что к ней пожаловал гость, узнала, только когда Джонсон вошел с объявлением:

— К вам мисс Венмор, мисс.

— Мэри! — воскликнула Венеция. — Как я рада тебя видеть! Я и не знала, что ты собиралась приехать.

Мэри подбежала к Венеции и бросилась в ее объятия. Обе сестры были светлокожими блондинками, но если в Венеции чувствовалось благородное богатство, то Мэри можно было назвать скорее бледной, почти бесцветной. Поклонники называли ее «подобной фее», остальные мужчины чаще употребляли эпитет «невзрачная».

— Ах, Венеция! — воскликнула она. — У меня беда, и я не знаю, что делать.

Венеция удивленно воззрилась на кузину.

Мэри никогда не была очень чувствительной, но сейчас в ее голосе появились такие нотки, а в глазах такое выражение, каких Венеция не видела никогда раньше.

— Что случилось? — спросила она.

— Не знаю, что и сказать, — ответила Мэри. — Это ужасно.

Она сжимала перед собой руки, словно это придавало ей силы.

— Папа ездил в Виндзор к королеве.

Венеция кивнула, вспомнив, как отец Мэри гордится тем, что его приглашают в Виндзорский дворец.

Всем было известно, что королева любит окружать себя мужчинами. Среди ее придворных было немало интересных и красивых мужчин, которые — о чем все знали — помогали ей отвлечься от мыслей о любимом покойном муже, Альберте. Она так и не оправилась после его смерти.

— И там что-то произошло? — спросила Венеция.

— Да. Я в отчаянии. В отчаянии! Наверное, теперь мне остается только утопиться.

Венеция насторожилась.

— Ничто не стоит того, чтобы умирать, — сказала она.

— Вчера, вернувшись из Виндзорского замка, папа рассказал мне, что королева хочет выдать меня замуж за своего крестника.

На последнем слове голос Мэри дрогнул, по ее щекам потекли слезы.

— Да, наверное, это было неожиданно, — рассудительно заметила Венеция. — Но почему это тебя так расстраивает? Он что, плохой человек?

— Не знаю, я его никогда не видела. И какой он, не имеет никакого значения. Ведь я люблю... Дэвида.

— А это кто? — удивилась Венеция. — Что-то я не припомню никакого Дэвида.

— Он... сын доктора из Коулвилла, — суме-
ла выдать Мэри.

Коулвилл был небольшим городком непода-
леку.

Тут Венеция вспомнила, что в прошлом году
во время одной из вечеринок видела в саду ря-
дом с Мэри какого-то довольно красивого мо-
лодого человека.

— Он хочет жениться на мне, — продолжи-
ла Мэри. — Но он совсем недавно сдал экзаме-
ны по медицине и сейчас у него нет ни денег, ни
даже места. Папа не считает его серьезным че-
ловеком, а королева выбрала для меня графа
Маунтвуда.

Венеция ахнула, ей все стало понятно. О гра-
фе она, как ни странно, знала. От друга отца,
из придворных, который однажды наведаль-
ся к ним домой с рассказом о последних скан-
далах.

— А вот Маунтвуд, — говорил он, — славный
парень, всегда платит, когда проигрывает в кар-
ты... Хотя проигрывает он не часто. Беда в том,
что он слишком красив. Он без труда может по-
лучить любую женщину, которая ему пригля-
нется. Поэтому он так и не женился. Говорит,
что не хочет обременять себя женой и прочее

в таком же духе. Королева порой поругивает его за подобный образ жизни, но ему достаточно улыбнуться, чтобы ее сердце оттаяло.

— Однако рано или поздно ему придется обзавестись наследником, — вставила мать Венеции.

— Конечно. Но я однажды слышал, как он высказывался на сей счет в том смысле, что когда-нибудь женится на ком попало, просто чтобы продолжить род. Не думаю, что даже после этого он откажется от своих привычек, если вы понимаете, о чем я говорю.

И вот выяснилось, что выбор пал на бедную Мэри, которая теперь сидела напротив Венеции и заливалась горячими слезами. Сердце Венеции наполнилось жалостью к ней, потому что положение несчастной, как ей казалось, было безвыходным.

— Мне жаль тебя, дорогая, — ласково сказала она, — но я не вижу способа избежать этого брака, если королева настроена серьезно.

— Мне обязательно нужно что-то придумать, — шепотом произнесла Мэри. — Не только потому, что я люблю Дэвида. Но еще и потому, что, мне кажется... я почти уверена... что ношу его ребенка.